

Холодным храпом он хлопнул ладонью по столу из красного дерева сбоку.

Прочный стол фактически разбился в ответ.

Мощное давление, принадлежащее электростанции земного уровня, выходило наружу, заглушая всю комнату.

Лицо Шена Цзинлина было еще более бледным, и его пять органов перевернулись, почти рвало кровью.

Но в тот момент, пара маленьких ручек сжали его пальцы.

Shen Jinglin необъяснимо почувствовал теплый ток, врываясь в его тело, и все боли его органов, которые были раздавлены исчезли без следа в этот момент.

Он в удивлении опустил голову, но перед ним было холодное, нежное лицо Маленького Кладбища.

Немного запутался на мгновение.

С другой стороны, после того, как хозяин семьи Лу хлопнул в ладоши, он обернул руки в ужасающее давление и шаг за шагом шел в сторону Шэнь Цзиньлина.

"Хэхэ, то, что моя семья Лу собирается сделать, еще предстоит сделать в городе Тянь Юань".

"Изначально я не хотел делать это в большой день, но ты на самом деле не знаешь, что хорошо для тебя, так что не вини меня за грубость!"

Сказав это, она подняла руку к небесной крышке Шэнь Цзинлинь и ударила ее.

В то же время леди Лу закричала: "Кто-нибудь, дайте мне кого-нибудь, чтобы связать эту женщину и переодеться в свадебное платье". Тебе повезло, что ты смогла выйти замуж за мою семью Лу, но ты все равно осмеливаешься сопротивляться".

"Если она не подчинится, ты все равно переломаешь ей сухожилия и сухожилия, сидя, как невестка моей семьи Лу, до тех пор, пока она может родиться и расти! "

"Бэнг!" Бах!

Яростная Ци-энергия была послана с кровати и мгновенно ударила по руке Лу-Мастера.

Это остановило его от убийства Шена Цзинлина.

"Я, Шэнь Ичэн, еще не умер! Хотел прикоснуться к моим сыну и дочери, спросил, есть ли у меня... кашель..."

Внезапный, хриплый голос напугал всех в комнате.

Шэнь Цзиньлинь жестко повернулся назад и увидел отца Шэня, который сидел с ясными глазами, и его глаза вдруг покраснели: "Отец... Отец, как ты? !"

Он внезапно бросился на кровать, его слезы не могли не выплеснуться, крепко схватившись за костяную руку отца Шэня.

У Шэнь Ичэна тоже были красные глаза и он держал руку, задыхаясь: "Цзинлин, это отец... Мне жаль тебя, и мне жаль Янь Янь... кашлять..."

Он сказал, когда смотрел на Му Янь, его задиристые глаза, наполненные чувством вины и самообвинения: "Янь Янь, это отец, который сожалеет, я не заботился о тебе должным образом, и я заставил тебя страдать от такого рода издевательства и обострения..."

Мысль о том, что брат И уходит, можно даже сказать, что ему было доверено это до его смерти, но он не смог этого сделать.

Шэнь Ичэн был виновен и не имел лица, чтобы жить.

Однако сейчас не время ему умирать.

Не дожидаясь выступления Му Янь, Шэнь Ичэн выглядел твердым и скрипел зубами: "Но Янь Янь, не волнуйся, отец пропустил один раз, никогда больше! Второй раз".

"Даже если бы я сегодня рисковал своей жизнью, я бы никогда не позволил этим людям преуспеть!"

Му Янь посмотрел на старика, который был костлявым и шатающимся и встал с кровати со сложным взглядом.

Сказала, что не винит отца Шэня?

Конечно, это была обида.

Обвиняя его в смерти матери, Цзэн Сюйин, обвиняя его в том, что он связался с Су Юэсяном в трех умах, обвиняя его в том, что он отдал себя Су Юэсяну, заставил его страдать, и даже... потерял свою невинность и невольно забеременел.

Однако, в конце концов, этот человек воспитывал себя более десяти лет.

Этот человек пытался найти его после собственного исчезновения в прошлой жизни, никогда не сдаваясь.

Очевидно, что этот человек не связан с самим собой, но он действительно любит себя, как собственную дочь.

Му Янь закрыла глаза, только чтобы почувствовать, что единственная часть обиды осталась в ее сердце также рассеяны в этот момент.

<http://tl.rulate.ru/book/41392/935401>